Но со временем боль вошла в привычку, и когда этот день наконец настал, ему уже не казалось, что отпустить так уж сложно.

По правде говоря, его любовь к Цзян Тину, пожалуй, давно уже стерлась до конца. Если он и оставался рядом с Цзян Тином все это время, то лишь из-за ущемленной гордости или просто по привычке — ему все казалось, что он может поступить лучше. А потом, приняв твердое решение и разрубив гордиев узел, он вдруг понял, что вполне сможет жить и без Цзян Тина.

Сян И слегка нахмурился:

— Он очень плохо с тобой обращался.

Пэй Чэньцзин никогда и никому не рассказывал о своих запутанных отношениях с Цзян Тином — это было его личным делом. Но Сян И, случайно заглянув хотя бы за один уголок этой тайны, невольно вспылил.

— Я сам напросился.

Сян И похлопал его по плечу. В этот момент он снова был тем старшим братом, который всегда готов защитить Пэй Чэньцзина от любых бурь:

— Прошлое осталось позади. Смотри вперед.

Пэй Чэньцзин улыбнулся:

— Мм, ты прав.

В прошлом остался лишь один Цзян Тин. Переполненный злостью, он вернулся домой, увидел мерцающую гирлянду из звездных огоньков, сорвал ее со стены, швырнул на пол и растоптал вдребезги. Огоньки тут же погасли, и лишь мертвенно-бледный свет потолочной лампы выхватил из темноты его алеющие глаза.

На столе все еще лежал подарок, купленный для Пэй Чэньцзина — те самые парные кольца, которые тот так долго хотел. В них были вкраплены рубины, выглядевшие роскошно и совкусно, но Пэй Чэньцзин об этом так и не узнал.

Цзян Тин швырнул кольца в пустое ведро для мусора, и они со звонком ударились о дно. Он подумал: раз Пэй Чэньцзин считал себя всего лишь его постельным партнером, то и переживать из-за какого-то партнера не стоит, на его место всегда найдется кто-нибудь другой.

Завтра нужно было на работу. Он просидел за рулем много часов и, совершенно измотанный, повалился на кровать, заставляя себя уснуть. Но даже после двух таблеток снотворного сна не

было ни в одном глазу: глаза от усталости жгло и ломило, а мозг оставался пугающе ясным.

Стрелка часов медленно перевалила за час ночи. Цзян Тин наконец поднялся с постели, босиком дошел до гостиной и выудил из мусорного ведра те самые два кольца, заметив, как сильно у него дрожат руки.

В этот самый миг он со всей трезвой очевидностью осознал: в этом тихом, до звона в ушах пустом доме действительно остался он один. Больше никто не будет провожать его по утрам на работу взглядом, не будет ждать его вечерами с ужином и больше никто, кроме него самого, не станет набирать код на дверном замке.

Пэй Чэньцзин больше не хочет его.

Цзян Тин тихо, сдавленно рассмеялся в темноте. Он отказывался с этим мириться: с какой стати возвращать его должен был Пэй Чэньцзин, и с какой стати расставаться тоже вздумалось Пэй Чэньцзину?

На следующий день секретарю показалось, что лицо у босса такое изможденное, будто он провел на ногах всю ночь. Еще более странным было то, что на его пальце красовалось кольцо: прежде Цзян Тин почти никогда не носил украшений, и даже галстуки под деловые костюмы выбирал самых строгих, однотонных.

Он то и дело рассеянно крутил кольцо на пальце, словно никак не мог привыкнуть к его присутствию, но всякий раз замирал, стоило ему коснуться металла, и смотрел на него странным, отрешенным взглядом — будто сквозь это кольцо пытался разглядеть что-то совсем другое.

Профессиональная этика секретаря запрещала ей вмешиваться в личные дела начальника, но Цзян Тин сам повернул руку тыльной стороной кверху и спросил:

— Как по-твоему, это красиво?

— Очень красиво.

Она не лгала: у Цзян Тин были длинные, сильные пальцы, и кольцо придавало его рукам особую, изысканную элегантность.

— Тогда ему наверняка тоже понравится.

Секретарю оставалось только гадать, кого именно он имел в виду под этим «ему», но отвечать было нужно:

— У вас безупречный вкус, вашей второй половинке наверняка тоже придется по душе.

Цзян Тин никак не отреагировал на слово «половинка», лишь покачал головой:

— Но он хочет со мной расстаться. Что же делать?

— Вы поссорились со своим возлюбленным? Извинитесь и подарите ему что-нибудь, девушек ведь так легко умилостивить.

Однако слова Цзян Тина несколько озаскучили секретарря:

— Он не девушка, и его не так-то просто умилостивить.

Секретарь замерла: любовник ее босса — мужчина?

— На самом деле… разницы почти нет. Если не было каких-то принципиальных ошибок, проявите чуть больше мягкости — и всегда сможете помириться. Вы ведь так сильно его любите.

Цзян Тин долго молчал, словно принимая какое-то решение:

— Верно. Я сумею с ним помириться.

Сяо Цзин: Любовь не купишь просто так, сколько ни желай.

Цзян Тин: Разбитое сердце — как осколки стекла.

Глава 12

Пэй Чэньцзин не ожидал, что Сюй Юань придет к нему. Теперь они сидели друг напротив друга в кофейне, и Пэй Чэньцзин с удивлением обнаружил, что при встрече с Сюй Юанем в его сердце не осталось ни единой ряби.

Сюй Юань был все таким же ослепительным, совсем как тот юноша с фотографии, и ничуть не изменился. Изменился только Пэй Чэньцзин: его больше совершенно не волновало ничего, что было связано с Цзян Тином.

— Ты расстался с Цзян Тином?

Сюй Юань сразу перешел к делу, в упор глядя на Пэй Чэньцзина. Тот лишь неторопливо

окинул его взглядом и с легкой улыбкой кивнул:

— Да, уже давненько. У тебя какие-то устаревшие новости.

Сюй Юань подозрительно прищурился:

— Не ожидал. Ты ведь так сильно любил Цзян Тина раньше, а бросил его решительнее некуда.

Пэй Чэньцзин лишь равнодушно усмехнулся. Раз даже его заклятый соперник в любви был уверен, что он боготворил Цзян Тина, неудивительно, что сам Цзян Тин поначалу не мог смириться с мыслью, что его бросили.

Но теперь, когда место рядом с Цзян Тином больше не было занято, тот наконец смог получить желаемое и воссоединиться со своей первой любовью — Сюй Юанем. Судя по всему, Сюй Юань по-прежнему дорожил Цзян Тином, раз даже решил примчаться лично, чтобы убедиться в их расставании.

А то, как бурно Цзян Тин реагировал прежде… судя по всему, его злило лишь то, что Пэй Чэньцзин вышел из-под его контроля. Цзян Тин всегда отличался невероятной тягой к доминированию и тотальному контролю. Пэй Чэньцзин поначалу не знал, как Сюй Юань вообще выносит такое, но позже решил, что зря переживал: разве Цзян Тин позволил бы Сюй Юаню хоть в чем-то разочароваться?

Пэй Чэньцзин не ведал, по какой именно причине они с Сюй Юанем расстались в прошлом. Он знал лишь одно: когда Сюй Юань уехал за границу, связь между ними почти оборвалась. И тем не менее, в день возвращения Сюй Юаня на родину в аэропорт поехал именно Цзян Тин. Он даже поужинал с Сюй Юанем и только потом вернулся домой, тогда как Пэй Чэньцзин оставался в полном неведении — до тех пор, пока на следующий день не увидел фотографию в чьих-то кругах общения.

Снимок был немного размытым, но профиль Цзян Тина узнавался безошибочно. Слегка повернув голову, он прислушивался к тому, что говорил Сюй Юань. Тот подался вперед, ближе к нему, и они стояли так близко друг к другу, что со стороны казалось, будто они сейчас сорвутся на поцелуй.

Грудь Пэй Чэньцзина сжало от боли: Цзян Тин ведь лично уверял его, что между ним и Сюй Юанем больше ничего нет. Если между ними действительно ничего не было, то к чему было это скрывать?

http://bllate.org/book/26721/3200413